

Погребение решено было провести на кладбище, расположенном за городской чертой, на кладбище Пинчжуан.

Небо ясное, веет ласковый ветер.

По обе стороны надгробия были размещены белые венки и траурные надписи, родственники и близкие в молчаливой скорби.

Сыновья и дочери Чу Гочжуна стояли на коленях перед надгробием, старший сын Чу Аньфу, покраснев от слез, взглянул на портрет и зарыдал:

"Папа, ты уходишь! Не беспокойся, я позабочусь о доме и деньгах за снос!"

"Что?"

Услышав эти слова, Чу Аньфу выскочил вперед и резко возразил:

"А разве деньги за снос написаны на твое имя? Скажешь, и отдадут?"

Стоявшая рядом Чу Аньсинь поспешно поддержала:

"Правильно, папа не оставил никакого завещания, где сказано, что он отдаст тебе эти деньги! Пока я здесь, ты ни копейки не получишь!"

"Я — сын семьи Чу. Если эти деньги не отдадут мне, отдадут их тебе?"

Произнеся эти слова, Чу Аньфу тут же перестал плакать, сверкнув глазами на брата и сестру.

Прямо перед надгробием они стояли, как непримиримые враги. Где тут родственные узы?

В этот миг Чу Гочжун уже не мог услышать ссору детей.

Видя это, старейшина семьи Чу тут же попытался их остановить:

"Хватит! Не смейте безобразничать! Вы трое — братья и сестры. Разве вы не боитесь, что ваше поведение перед могилой опечалит душу отца!? Это неприлично!"

Однако, услышав эти слова, братья и сестра продолжили ругаться. Вот-вот они подерутся на кладбище.

Окружающие родственники и близкие наблюдали за этой сценой с осуждением и сокрушенно вздыхали.

Некоторые изредка вставляли слова, пытаясь примирить их и посоветовав им занять денег, если нужны деньги. Ведь снос рано или поздно произойдет, деньги все равно достанутся только троим братьям и сестрам.

В этот момент на кладбище неожиданно въехало несколько машин.

"Эй, разве не было сказано запрещать въезд?"

"Да уж, меня тоже не пустили, как же эти машины въехали?"

"Непонятно, кто бы это мог быть?"

Первой въехала машина "Мерседес Бенц".

Она остановилась ровно в десяти метрах от могилы Чу Гочжуна.

Из машины вышел водитель и открыл дверцу:

"Господин, мы приехали!"

Из машины, дрожащей рукой, вылез старик с седыми волосами в старомодной военной форме. Водитель поспешно подошел, чтобы помочь ему и очень учтиво его подхватил.

Когда старик вышел, все заметили, что на его груди блистают военные медали, как у заслуженного ветерана.

При виде надгробия Чу Гочжуна на глаза старого человека тут же навернулись слезы.

Выражение лица всех вмиг изменилось:

"Это... это не сослуживец Гочжуна?"

"Наверное, посмотрите-ка на эту форму, точно такая же, как у Гочжуна, когда он уходил!"

"Медаль на груди, помнится, у Гочжуна была похожая!"

Когда все были в шоке, из других машин вышли еще три старика.

Все в таких же старомодных военных формах, на груди были медали. Казалось, один такой же, как у старика.

"Это сослуживцы моего папы. Я думал, они не придут".

Чу Аньфу тут же, узнав ветеранов, пояснил толпе.

Ранее он видел их в телефоне отца, как сказал отец, эти сослуживцы не были большими начальниками, все простые ветераны.

Обычно они не общаются.

Сначала он сообщил новость о смерти отца родным и близким, а уже затем — этим троим старикам.

На самом деле, это было чисто формальное сообщение, и он не ожидал, что они приедут.

Но оказалось, что он недооценил товарищество.

Глядя на неуверенную походку старика, Чжу Аньфу поспешил сделать шаг и приподнял старика с земли, выражая таким образом свое почтение.

Неожиданно,

Старик взглянул на него и оттолкнул его:

"Отойди! Как Чжу мог родить таких мерзавцев и негодяев!"

Старик в молодости тоже был суровым мужиком, и после такого прямого оскорбления Чжу

Анфу сильно испугался!

В конце концов, нужно как-то спасать свое лицо, а его так жестоко отвергают?

Чжу Анфу отступил на несколько шагов, а все смотрели на него.

Из-за его статуса ветерана ему пришлось молча терпеть, даже если бы его противник его избил и оскорбил.

Сзади выступили еще двое стариков.

Один из них взглянул на троих Чжу Анфу, покачал головой и вздохнул:

"Как тяжело старику Чжу самому растить трех детей!"

У могилы Чу Гочжуна:

"Старик Чжу, почему ты так внезапно ушел?"

"Ты обманул нас и сказал, что ты заболел, а первым покинул нас!"

"Брат Чжу!"

Трое стариков сделали шаг вперед и горько заплакали. Их сухие ладони касались портрета, как будто они трогали своих бывших товарищей. Трое ветеранов, которые сталкивались с градом пуль и ни разу не нахмурились во время артиллерийских обстрелов,

В этот момент не могли перестать плакать.

Самая заметная медаль на их груди точно такая же, как и та, которая на могильном камне Чу Гочжуна. Похоже, это одна и та же медаль.

Старик впереди поднял медаль и, по-видимому, вспомнил общие переживания товарищей по оружию.

"Первая медаль, которую наш класс получил тогда, была эта военная медаль, ты, старик Чжу, ты даже не сказал нам ни слова, прежде чем уйти!"

Глядя на это,

толпа смотрела с любопытством и спрашивала Чу Анфу:

"А разве старик Чжу не обычный ветеран, почему ты все еще знаешь этих людей? Похоже, эти люди не из простых!"

"Точно, эта медаль, похоже, не простая!"

"Ха-ха, да они все старики, какие у них могут быть личности?"

Чу Анфу также с не очень хорошим выражением лица ответил на только что отвергнутый вопрос.

Он все еще понимает своего отца.

У него нет особых способностей. Кроме борьбы с дьяволами, он ничего выдающегося не сделал,

а его старые товарищи были тоже просто стариками, и у них не было ценности, которую можно было бы использовать.

Все слышали, что у них не было особого интереса к этим трем ветеранам.

В конце концов, Чу Гочжун всегда был очень скромн, и все знали, что он обычный ветеран.
одновременно,

Один из родственников указал пальцем вдаль:

"Кто это?"

Су Чен был в черном костюме, черных солнцезащитных очках и наушниках Bluetooth. Он выделялся на кладбище. От его фигуры исходила мистическая аура.

Он стоял там и молча смотрел на могильный камень Чу Гочжуна.

Родственники и друзья семьи Чу были ошеломлены.

Похоже, что вокруг больше не было похорон и могил, на которых он мог присутствовать.

То есть этот человек пришел на похороны Чу Гочжуна?

"Этот человек родственник семьи Чу?"

"Кто-нибудь знает? Может быть, это дальний родственник?"

"Я никогда о нем не слышал. Может быть, это друг Гуочжуна?"

"Такой молодой друг? Смотрите на его одежду, вы не обычные люди!"

Старый друг Чу Гочжуна нахмурился и сказал:

"Возможно, он проходил мимо. У Гуочжуна обычная жизнь, как он может познакомиться с важной персоной?"

Несмотря на расстояние,

Су Чен спокойно стоял там, его аура излучала, UU reading www.uukanshu.com. все почувствовали силу иного рода.

Слабое сдерживание, держите посторонних подальше!

Почувствовав его взгляд, Чжу Анфу немного занервничал и промолчал:

"Почему этот человек все смотрит на нас?"

Под взглядом Су Чена все даже не смели дышать.

Этот застывший взгляд, казалось, мог пронзить черные очки, что шокировало всех!

Чжу Аньлу прошиб холодный пот, и он тихо спросил:

Неужели отец от нас что-то скрывает? Стоящий передо мной босс, чье состояние превышает

100 миллионов, заставляет меня нервничать, как никогда прежде!

— Нет, ты не знаешь, как выглядит отец? Если ты знаком с большим человеком, то почему терпишь лишения всю свою жизнь?

— Это правда, отец — обычный ветеран! И я, его сын, не могу позволить себе его образ жизни!

— Он одевается таким образом и обладает этой грозной аурой, должно быть, за ним стоит что-то серьёзное!

..

Чу Аньфу, Чу Аньлу и Чу Аньсинь говорили тихо, боясь, что их услышат.

Помимо троих ветеранов, стоявших у могилы в слезах, многие родственники и друзья пытались угадать личность Су Чена, но не могли.

Небо было ясным, светило яркое солнце.

Но потом,

Су Чен поднял над головой чёрный зонтик!

Весь зонт был абсолютно чёрным, даже спицы.

Зловещий и загадочный!

При виде этого у всех встали дыбом волосы!

На улице не было дождя, но он держал чёрный зонт и был одет так загадочно, чем всех шокировал. Что это был за человек?

Один из родственников в ужасе спросил:

— Думаете, Гочжун не так прост, как мы думали?

<http://tl.rulate.ru/book/72322/3809566>